

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВОЙ ЗНАТИ ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «АЙГУРСКИЙ-1» НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СТАВРОПОЛЬЯ

© 2022 г. В.А. Бабенко

В статье публикуются материалы раскопок курганного могильника «Айгурский-1» в Ставропольском крае в 2000 г. Памятник расположен на северо-восточных склонах Ставропольской возвышенности, на водоразделе реки Айгурка (правый приток р. Калаус) и б. Джухта (бассейн Восточного Маныча). В кургане 1 было доисследовано два ограбленных погребения эпохи Золотой Орды. В них обнаружены остатки богатого инвентаря, имеющего аналогии в памятниках Центрального Предкавказья, Нижнего Подонья, Нижнего Поволжья и Среднего Поволжья. Вызывают интерес стеклянные украшения и фрагменты филигранного украшения. Взаимное расположение погребений свидетельствует о вероятных родственных связях между погребенными. Судя по сохранившемуся инвентарю, в кургане были похоронены представители кочевой элиты. Это еще один элитный комплекс золотоордынской эпохи на северо-восточных склонах Ставропольской возвышенности.

Ключевые слова: археология, Центральное Предкавказье, Ставропольская возвышенность, курган, погребение, подвеска, украшение, монета.

BURIALS OF THE NOMADIC ELITE FROM THE BARROW FIELD "AIGURSKY-1" IN THE NORTH-EAST OF THE STAVROPOL REGION

V.A. Babenko

The paper presents the materials of the excavation of the barrow field "Aigursky-1" in the Stavropol region in 2000. The site is located on the north-eastern slopes of the Stavropol upland, on the watershed of the Aigurka river (the right tributary of the Kalaus river) and the Dzhukhta (the basin of the Eastern Manych). Two robbed burials of the Golden Horde time were studied in the barrow. The remains of rich burial set were found, which has analogies in the sites of the Central Ciscaucasia, the Lower Don, the Lower Volga and the Middle Volga regions. Glass jewelry and fragments of filigree jewelry are of interest. The nearby location of the burials indicates probable ties of relationship between the buried persons. Judging by the preserved burial set, members of the nomadic elite were buried in the barrow. It is another elite complex of the Golden Horde period on the northeastern slopes of the Stavropol upland.

Keywords: archaeology, Central Ciscaucasia, Stavropol upland, barrow, pendant, jewel, coin.

Территория северных и северо-восточных районов Ставрополья длительное время оставалась малоизученной в археологическом плане. Отсюда в основном происходили обнаруженные на рубеже XIX–XX вв. случайные находки, преимущественно позднекочевнические комплексы (Бабенко, 2019, с. 569–570). Археологическая экспедиция ГУП «Наследие» исследовала в 2000 г. в ходе охранных раскопок элитный курганный могильник эпохи Золотой Орды «Айгурский-1» (Бабенко В.А., 2001), располагавшийся в окрестностях пос. Советское Руно Ипатовского района Ставропольского края.

Курганный могильник «Айгурский-1» располагался на водоразделе р. Айгурки (правый приток р. Калаус) и б. Джухта (левый приток р. Рагули, относящейся к бассейну Восточного Маныча), на южном склоне небольшой гряды, вытянувшейся с востока на запад, на расстоянии около 930 м к северо-востоку от

края надпойменной террасы правого берега р. Айгурки. В геоморфологическом отношении этот район относится к северо-восточным склонам Ставропольской возвышенности, прорезанным долинами рек Калаус, Айгурки, Барханчак, Рагули и небольшими балками (рис. 1).

Курганный могильник состоял из одной сильно распаханной насыпи эллипсоидной формы, вытянутой по линии север-юг. Диаметр насыпи составляет 12–18 м, высота – 0,15 м. Курган 1 раскапывался с оставлением центральной бровки шириной 1 м, ориентированной по линии север-юг. В кургане было доисследовано 2 погребения эпохи Золотой Орды, подвергшихся ограблению во 2-й пол. XIX – нач. XX в. (рис. 2: 1).

Бровка зачищалась и фиксировалась со стороны обоих фасов от отметки 10 мЮ до отметки 10 мС. В обоих фасах была зафиксирована одинаковая стратиграфия. В восточном

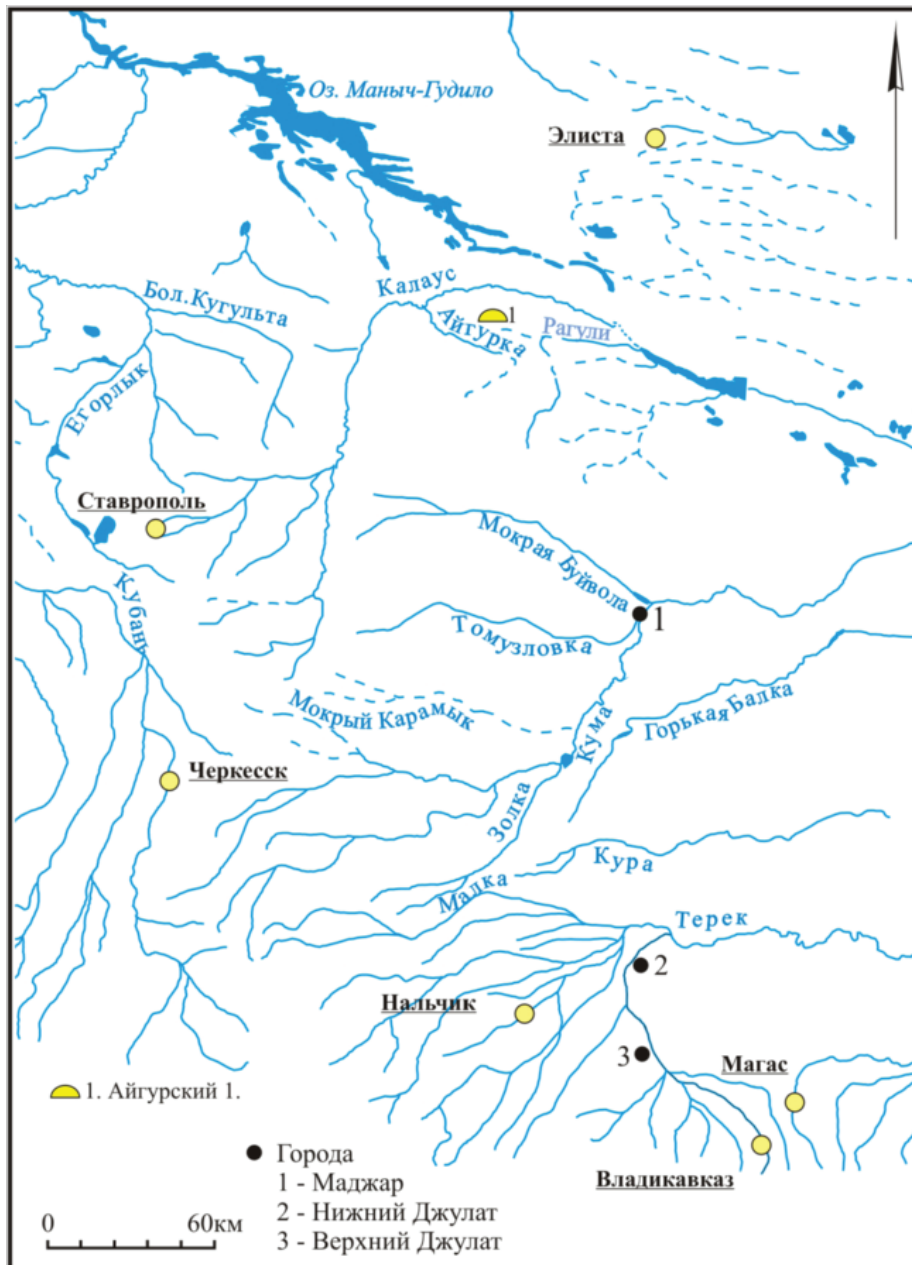

Рис. 1. Курганный могильник «Айгурский-1». Ситуационная схема.

Fig. 1. Barrow cemetery «Aigursky-1». Situation plan.

фасе бровки под пахотным слоем мощностью около 0,23 м на участке от отметки 9,2 мЮ до отметки 10 мС были зафиксированы остатки погребенной почвы, которая состояла из 2 прослоек: буро-лилового суглинка и залегающего над ним светло-серого суглинка. Ниже, на уровне $-0,44-0,5$ м от R залегает материковый комковатый серо-желтый суглинок. На участке от отметки 0,06 мЮ до отметки 3 мЮ в слоях погребенной почвы и материкового грунта было зафиксировано пятно перекопа, связанного с ограблением погребений 1 и 2. В южной части пятна прослеживался его впуск с уровня погребенной почвы, в северной части верхняя граница стенки нарушена перекопом.

В разрезе заполнения перекопа по восточному фасу бровки отчетливо прослеживалась линза затечного грунта (серо-коричневый суглинок) и несколько полос затекания со светло-серыми вкраплениями (рис. 2: 2).

В плане данное пятно имело неправильную форму и было ориентировано длинной осью по линии север-северо-запад – юг-юго-восток. При выборке его заполнения в центральной части был зафиксирован плотный затек, у северной стенки – фрагменты железных предметов и части человеческого скелета. После выборки 3 штыков грунта вдоль северной и южной стенок были выявлены очертания прямых углов двух ям, разделенных тонкой

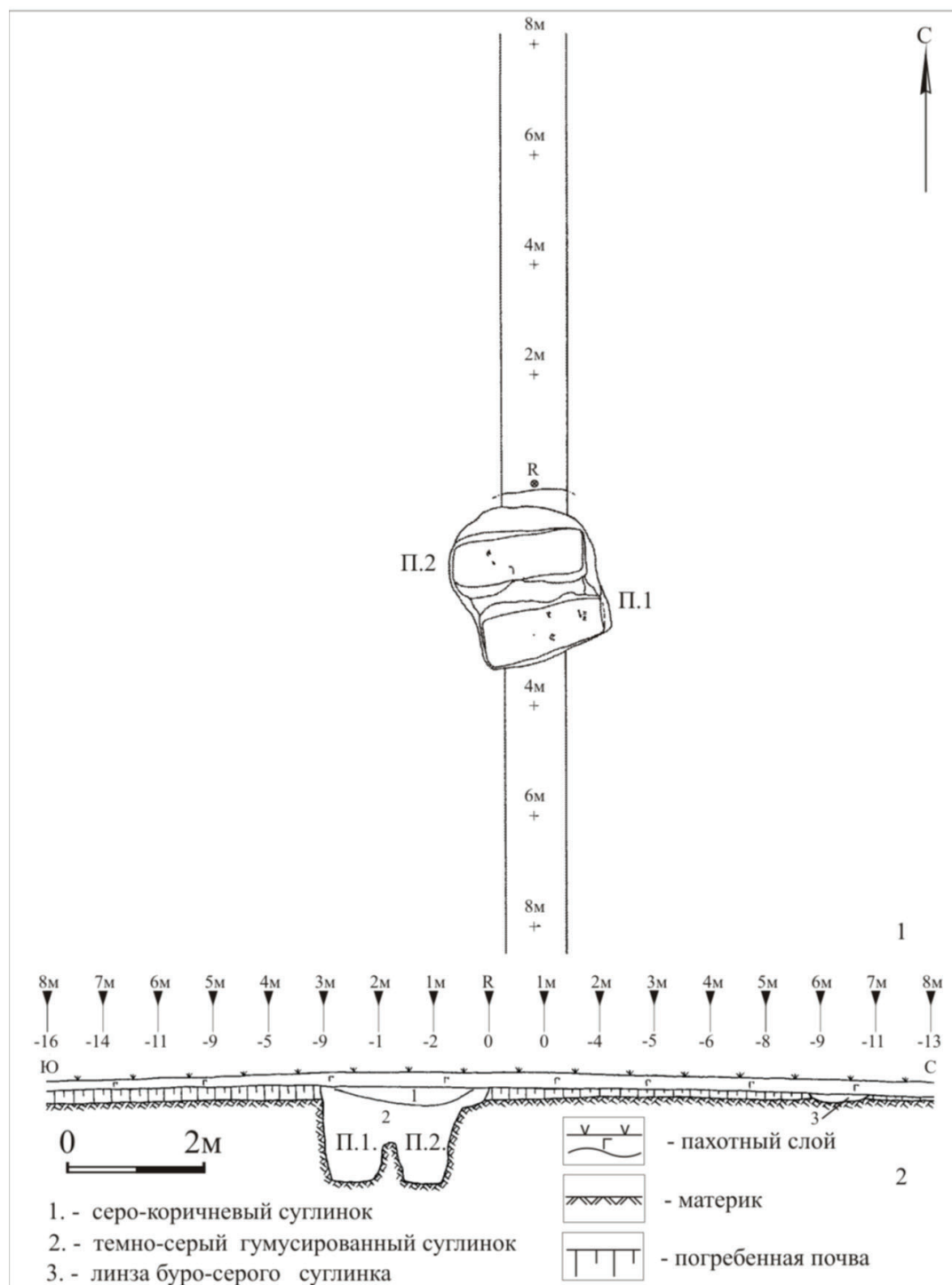

Рис. 2. «Айгурский-1». Курган 1: 1 – общий план; 2 – бровка, восточный фас.
Fig. 2. «Aigursky-1». Barrow 1: 1 – general plan; 2 – baulk, eastern face.

материковой перемычкой. Находки, обнаруженные в южной яме, отнесены к погребению 1, находки из северной ямы – к погребению 2. В связи с тем, что южная стенка погребения 1 фиксировалась с верха погребенной почвы, а верхний контур погребения был разрушен при ограблении, погребение 1 было принято условно за основное погребение в кургане.

Погребение 1 совершено в глубокой грунтовой яме подтрапециевидной формы с заплечи-

чками вдоль длинных стенок, ориентированной длинной осью по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток. Яма сужалась с запада на восток и имела на неповрежденных участках отвесные стенки и спрямленные углы. Верхний контур северной стенки сильно нарушен. Размеры ямы по нижнему контуру: длина – около 2,15 м, ширина в западной части – около 0,92 м, ширина в восточной части – около 0,64 м. Возможно, на заплечи-

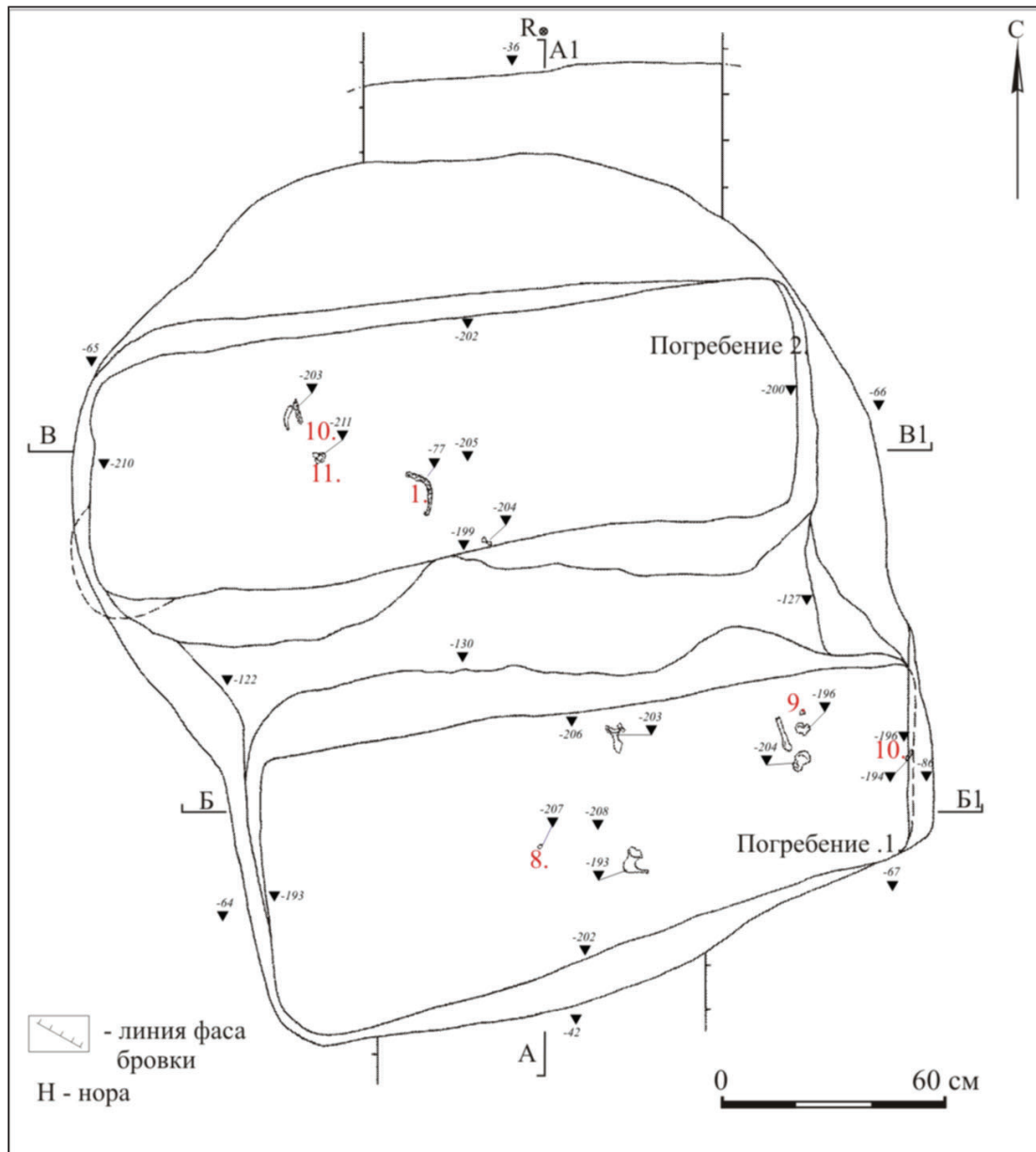

Рис. 3. «Айгурский-1». Курган 1. Погребения 1, 2. План.

Fig. 3. «Aigursky-1». Barrow 1. Burials 1, 2. Plan.

ках лежали деревянные плашки перекрытия: в заполнении был обнаружен древесный тлен от плашки сечением $4,5 \times 1,5$ см. За исключением северо-западного угла, заплечики были срезаны грабителями. В северо-западном углу их ширина составила около 12 см. Яма была вырыта до каменистого грунта. Дно ее неровное, с многочисленными углублениями от камней, извлеченных грабителями. Оно имеет небольшой уклон с запада на восток. В западной части дно зафиксировано на уровне $-1,93$ м от R, в восточной – на уровне $-1,94$ м от R (рис. 4). В заполнении ямы были обнаружены несколько человеческих позвонков и несколько зубов лошади восточного типа в возрасте 2,5–3 года¹.

Остатки погребального инвентаря были зафиксированы в придонной части заполнения ямы. В западной части ямы были обнаружены серебряный перстень вместе с фалангой пальца (1) и стеклянная орнитоморфная подвеска (2). В центральной части была найдена серебряная серьга (3). Здесь же рядом с южной стенкой были встречены фрагменты стеклянной бусины в бронзовой оплетке и часть нити, покрытый бронзовыми окислами (4). В восточной части ямы были обнаружены стеклянная подвеска (5), серебряный перстень без вставки (6) и серебряная монета (7). Здесь также были зафиксированы несколько мелких костей человеческого скелета и следующие находки: стеклянная вставка в перстень (8),

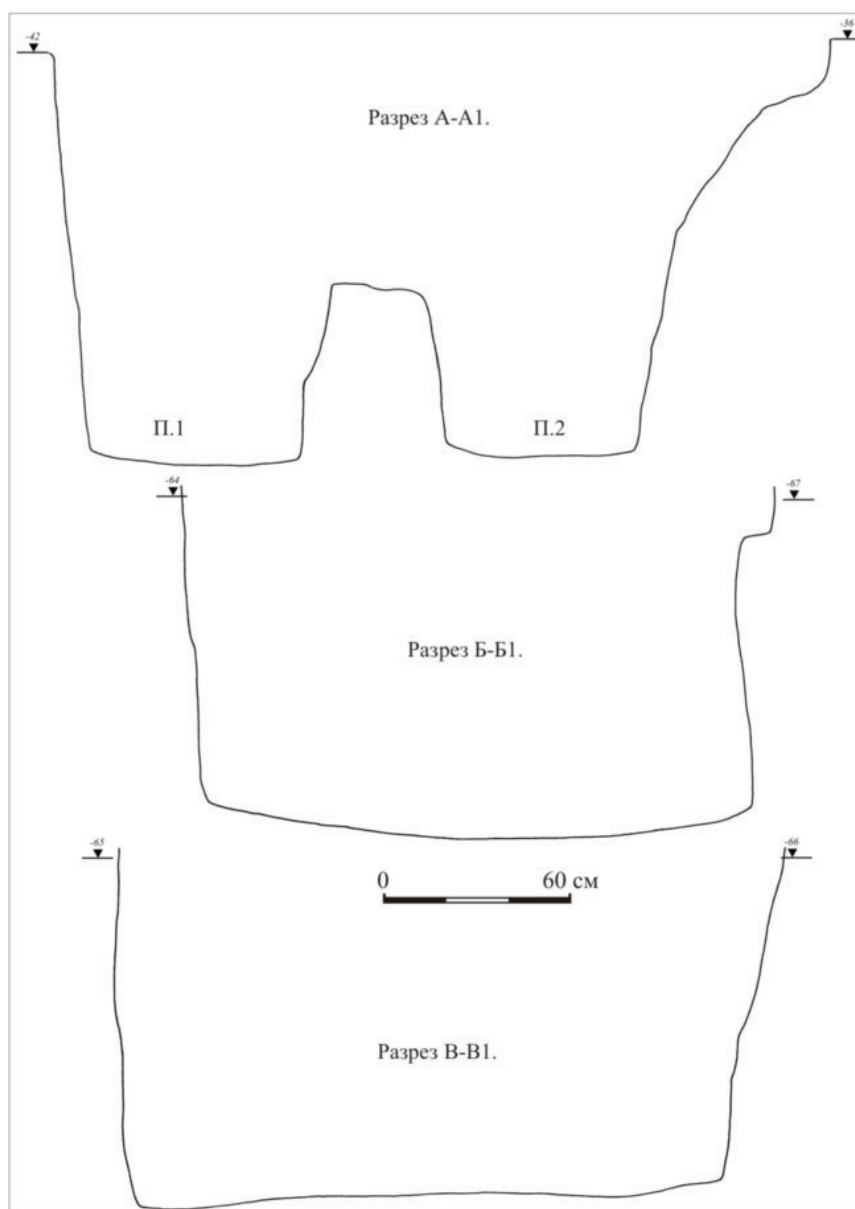

Рис. 4. «Айгурский-1». Курган 1. Погребения 1, 2. Разрезы.

Fig. 4. «Aigursky-1». Barrow 1. Burials 1, 2. Cuts.

ближе к северо-восточному углу был обнаружен фрагмент бронзового предмета (9), у восточной стенки - железная деталь кнутаовища (10) (рис. 3).

Описание находок.

1. Перстень серебряный, литой, щитковосрединный, имеет пластинчатую дужку и выпуклый прямоугольный щиток размерами 1,2×0,6×0,3 см. На лицевой и правой сторонах щитка нанесена арабская надпись. Она выполнена тонкими углубленными линиями. Согласно определению И.В. Волкова, варианты прочтения надписи $\dot{\text{ا}}\text{ز}$ - Азар, персидское мужское имя, означает «огонь». От щитка перстень сужается по высоте до 0,3 см, а по толщине - до 0,06–0,1 см на концах.

Концы захлестнуты, верхний конец заострен. Диаметр перстня - около 1,9 см (рис. 5: 1).

2. Подвеска стеклянная, орнитоморфная. Выполнена в форме фигурки водоплавающей птицы (уточки) с вертикальным каналом отверстия, выделенными глазами, клювом и хвостом. Изготовлена методом навивки нитей цветного стекла ультрамаринового, яркосинего, зеленого и золотистого оттенков на заготовку-туловище из непрозрачного стекла серо-зеленого цвета. Цветные нити имитируют окрас оперения диких уток. Клюв заострен и свисает вниз. У птицы выделены глаза со стилизованными зрачками. В нижней части туловища имеется утолщение, хвост ромбической формы и расположен горизонтально.

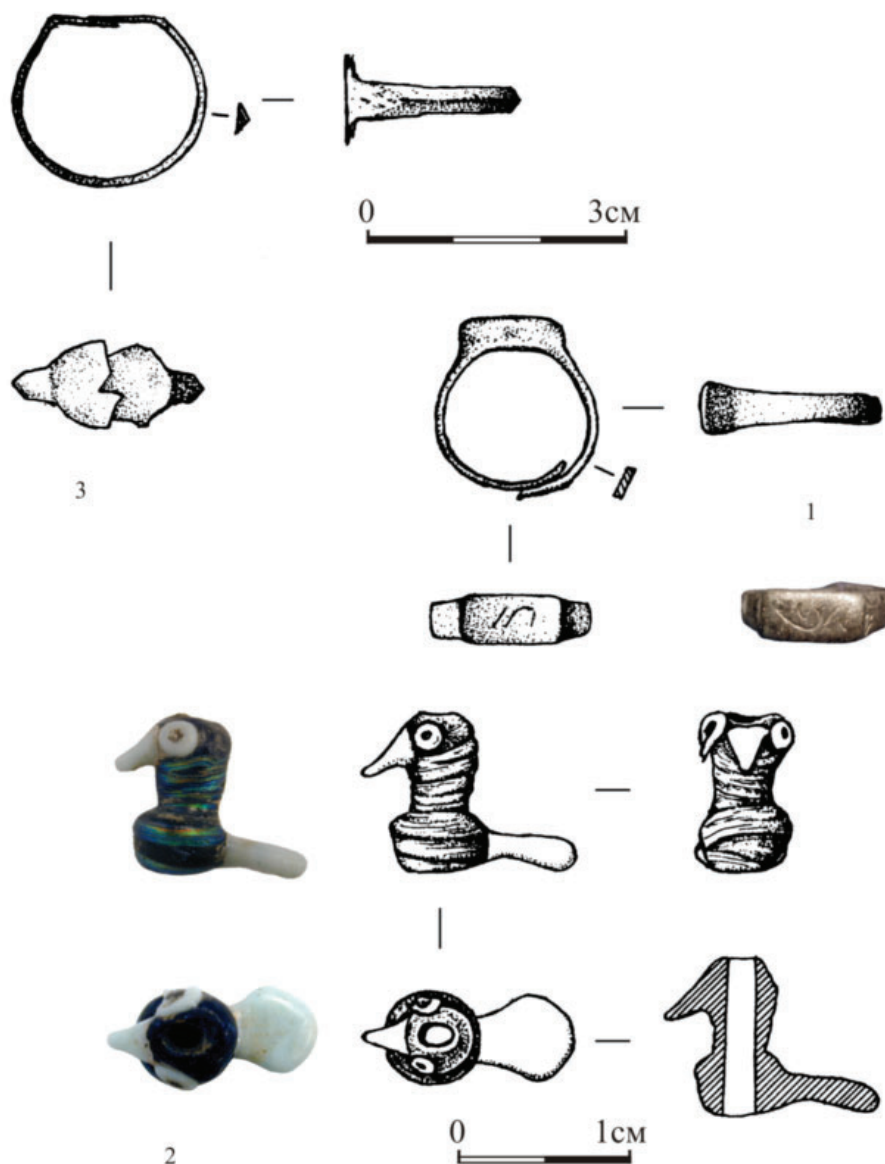

Рис. 5. «Айгурский-1». Курган 1. Погребение 1. Инвентарь: 1 – находка 1, перстень; 2 – находка 2, подвеска орнитоморфная; 3 – находка 6, перстень (1 – серебро, 2 – стекло, 3 – бронза).

Fig. 5. «Aigursky-1». Barrow 1. Burial 1. Inventory: 1 – finding 1, ring; 2 – finding 2, ornithomorphic pendant; 3 – finding 6, ring (1 – silver, 2 – glass, 3 – bronze).

Высота – 0,9 см, диаметр корпуса – 0,3–0,5 см, диаметр отверстия – 0,1 см, длина клюва – 0,3 см, длина хвоста – 0,5 см, ширина хвоста – 0,5 см, толщина хвоста – 0,15 см (рис. 5: 2).

3. Серьга серебряная, в форме «знака вопроса», деформированная. Представляет собой серебряный стержень с двумя слоями навивки из серебряной проволоки диаметром около 0,5 мм (нижний слой) и 1,5 мм (верхний слой) с разомкнутым кольцом в верхней части. В средней части стержня навивка верхнего слоя утрачена. В нижней части сохранился выпрямленный участок петли для крепления бусины. Длина серьги – около 7 см, длина

стержня – около 5 см, диаметр стержня – 2–3 мм (рис. 6: 4).

4. Бусина стеклянная, в бронзовой оплетке из сдвоенных нитей толщиной около 0,7 см (фрагмент). Изготовлена из глухого светло-серого стекла и имела бочонковидную форму с продольным каналом отверстия. Диаметр – около 0,7 см, высота – 1 см, диаметр отверстия – 0,25 см (рис. 6: 4).

5а. Подвеска стеклянная, биконическая. Изготовлена из глухого светло-серого стекла. В 0,35 см к низу от верха в подвеске высверлено сквозное поперечное отверстие конической формы. Высота – 2 см, диаметр в верхней

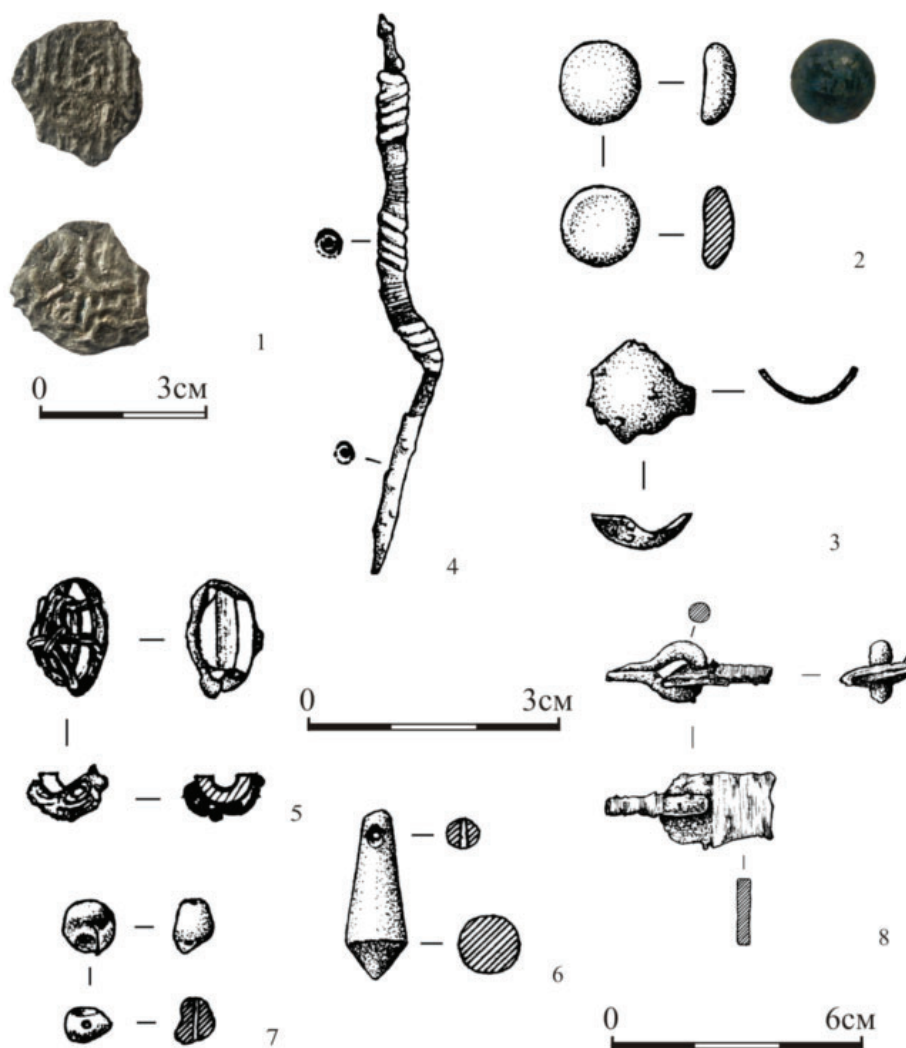

Рис. 6. «Айгурский-1». Курган 1. Погребение 1. Инвентарь: 1 – находка 7, монета; 2 – находка 8, вставка в перстень; 3 – находка 9, предмет; 4 – находка 3, серьга; 5 – находка 4, бусина; 6 – находка 5а, подвеска; 7 – находка 5б, бусина; 8 – находка 10, деталь кнутовища (1, 4 – серебро, 3 – бронза, 2, 6 – стекло, 5 – стекло, бронза, 7 – перламутр, 10 – железо).

Fig. 6. «Aigursky-1». Barrow 1. Burial 1. Inventory: 1 – finding 7, coin; 2 – finding 8, ring inset; 3 – finding 9, object; 4 – finding 3, earring; 5 – finding 4, bead; 6 – finding 5a, pendant; 7 – finding 5b, bead; 8 – finding 10, whip-handle piece (1, 4 – silver; 3 – bronze; 2, 6 – glass; 5 – glass, bronze; 7 – mother-of-pearl; 10 – iron).

части – 0,3 см, диаметр в средней части – 0,7 см, диаметр отверстия – 0,09–0,15 см (рис. 6: 6).

5б. Бусина перламутровая, фрагмент. Имеет неправильно-округлую форму с выемкой в верхней части и поперечным каналом отверстия. Диаметр – 0,6 см, диаметр выемки – 0,25 см, диаметр отверстия – 0,06 см (рис. 6: 7).

6. Перстень бронзовый, щитковый. Щиток перстня образован захлестнутыми сплюснутыми краями дужки и имеет овальную форму. Края щитка расположены асимметрично по отношению друг к другу. Дужка на противоположной от щитка стороне имеет треугольное сечение. На щитке находится крепе-

ние под вставку. Диаметр – 2,15 см, диаметр отверстия – 1,9 см, ширина дужки – 0,3–0,4 см, ширина щитка – 1,4 см, высота щитка – 0,85 см (рис. 1: 3).

7. Монета серебряная. Имеет эллипсовидную форму с неровными краями (фрагментирована, корродированна). Диаметр – 1,1–1,2 см, толщина – 0,1 см, вес – 0,4 г, 990 пробы². Из сохранившихся надписей читается: Л. с. Султан справедливый... О. с. ...Аль-Джедид (Новый)...753 г. по х. время правления Джанибек-хан, 1352–1353 гг., чекан Новый Сарай? (рис. 6: 1).

8. Вставка в перстень стеклянная, круглая. Изготовлена из полупрозрачного стекла ярко-зеленого цвета, имеет плоско-выпуклую

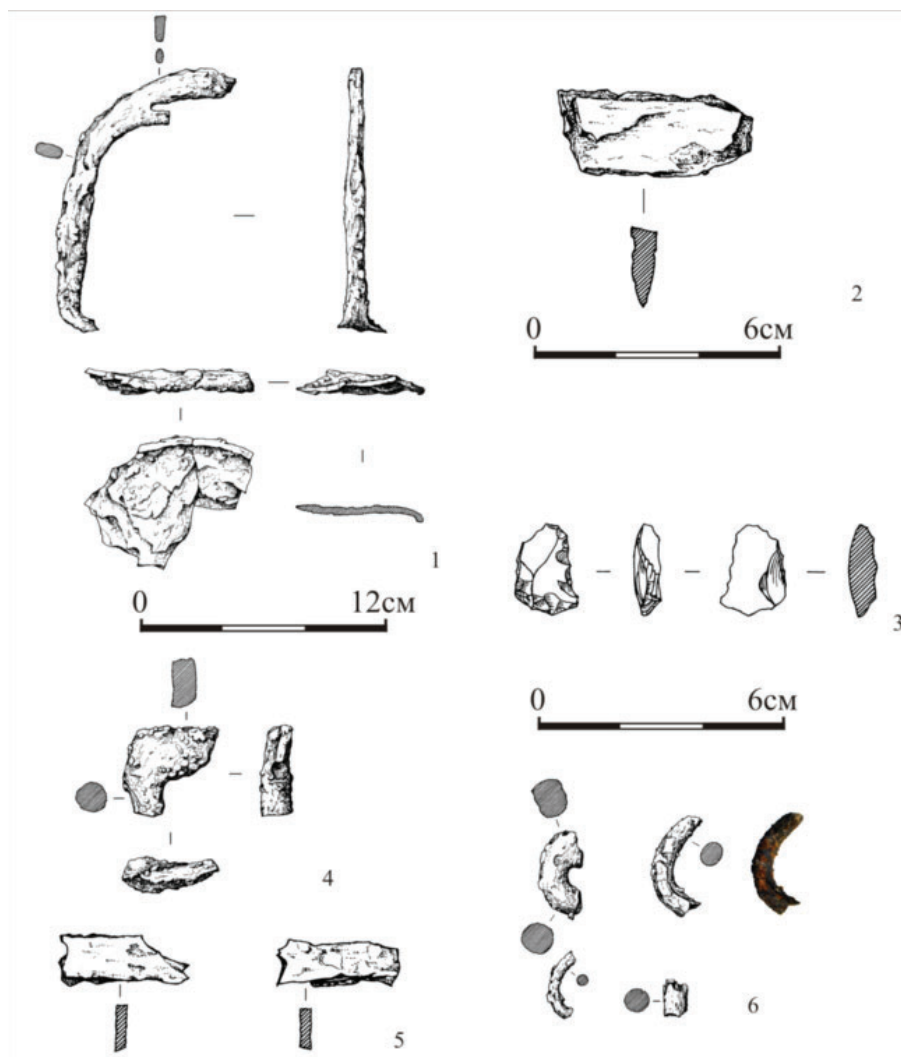

Рис. 7. «Айгурский-1». Курган 1. Погребение 2. Инвентарь: 1 – находка 1, стремя; 2 – находка 7, нож; 3 – находка 6, деталь кресала; 4 – находка 3, фрагменты предмета, 2 шт.; 5 – находка 10, предмет во фрагментах (2 шт.); 6 – находка 4, фрагменты колец, 4 шт. (1, 2, 4-6 – железо, 3 – кремнь).

Fig. 7. «Aigursky-1». Barrow 1. Burial 2. Inventory: 1 – finding 1, stirrup; 2 – finding 7, knife; 3 – finding 6, part of fire-lighter; 4 – finding 3, fragments of object, 2 pieces; 5 – finding 10, object in fragments (2 pieces); 6 – finding 4, fragments of rings, 4 pieces (1, 2, 4-6 – iron, 3 – flint).

форму с заглаженной кромкой. Диаметр – 0,95 см, толщина – 0,35 см (рис. 6: 2).

9. Фрагмент бронзового предмета. Диаметр – около 1,2 см, толщина – 0,03 см (рис. 6: 3).

10. Деталь кнутовища(?) железная. Представляет собой подвижное соединение железной заостренной пластины, обломанной на конце, и железного стержня с петлей, обломанной аналогичным образом. Петля продета в отверстие на пластине. Стержень имеет прямоугольное сечение, конец петли расплюсчен. На концах стержня и пластины имеются следы древесного тлена, что свидетельствует о том, что они были закреплены в деревянную часть кнутовища. Длина сохранившейся части пластины – 2,5 см, ширина – 1,5–1,6 см, толщина – 0,2–0,3 см, длина сохранившей-

ся части стержня – 1 см, сечение стержня – 0,4×0,2 см (рис. 6: 8).

Погребение 2 было выбрано параллельно погребению 1 и отделено от него перемычкой шириной около 0,55 м и смещено относительно него на 0,45 м к северо-западу. Судя по пропорциям и форме сохранившегося погребального сооружения, оно было совершено в глубокой грунтовой яме, ориентированной длинной осью по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток. Южная стенка ямы сильно разрушена, в юго-западном углу грабителями выбрана ниша. Размеры ямы по нижнему контуру следующие: длина – 2,36 м, ширина в западной части – 0,8 м, ширина в восточной части – 0,76 м. Дно ямы неровное, которое было углублено грабителями у запад-

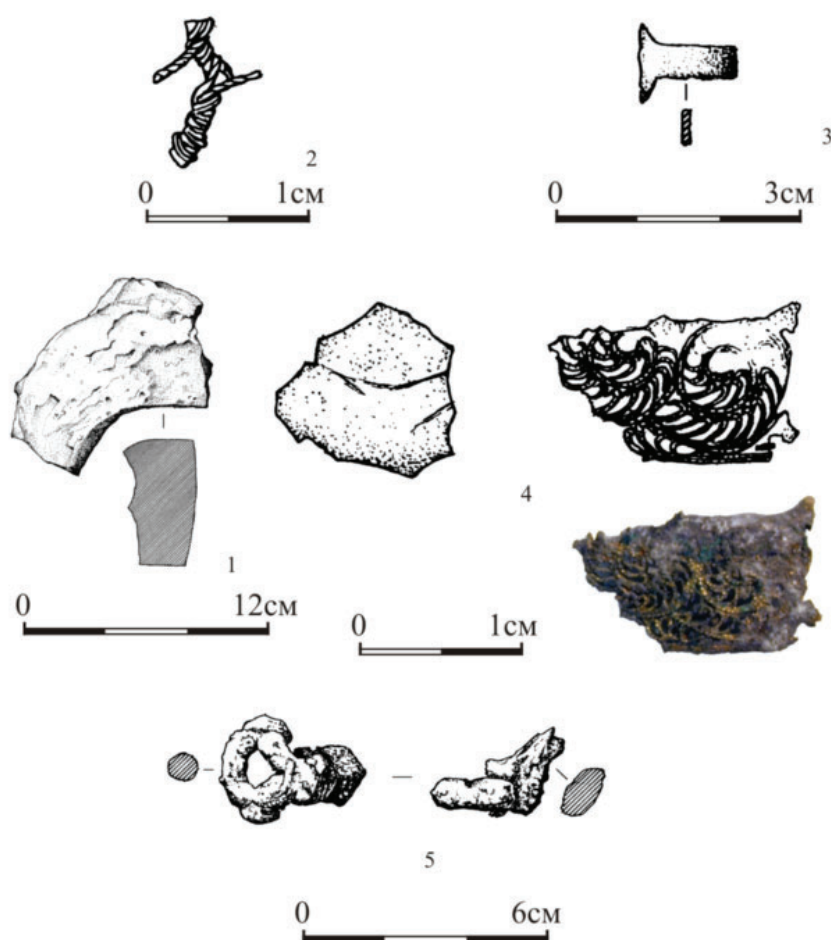

Рис. 8. «Айгурский-1». Курган 1. Погребение 2. Инвентарь: 1 – находка 2, абразив; 2 – находка 5б, фрагмент; 3 – находка 8 – фрагмент перстня; 4 – находка 9, фрагменты биметаллического украшения (2 шт.); 6 – находка 11, удила, фрагмент (1 – камень (кирпич?), 2 – ткань, 3 – серебро, 4 – серебро, золото).

Fig. 8. «Aigursky-1». Barrow 1. Burial 2. Inventory: 1 – finding 2, abrasive; 2 – finding 5b, fragment; 3 – finding 8, fragment of ring; 4 – finding 9, fragments of bimetallic decoration (2 pieces): 6 – finding 11, bits, fragment (1 – stone (brick?); 2 – fabric; 3 – silver; 4 – silver, gold).

ной стенки. В западной части оно зафиксировано на уровне -2,10 м от R, в восточной – на уровне -2,00 м от R (рис. 4). В центральной части ямы на уровне -0,77 м от R был обнаружен фрагмент дужки железного стремена (1). Впоследствии в заполнении были встречены 2 фрагмента его подножки. В верхних слоях заполнения были также найдены абразивный камень (кирпич?) (2) и фрагмент железного предмета (3). При выборке заполнения на более низком уровне были обнаружены многочисленные бесформенные фрагменты железных предметов, среди которых были выделены фрагменты четырех железных колец (4). При выборке заполнения в придонной части были зафиксированы стеклянная орнитоморфная подвеска (5а) и фрагмент ткани, покрытый бронзовыми окислами (5б), кресальный кремний (6), часть железного ножа (7), фрагмент серебряного перстня (8) и 2 фрагмента биметаллического сканого укра-

шения (9). В западной части ямы при расчистке дна были обнаружены предмет железный во фрагментах (10, 2 шт.) и фрагмент железных удил (11) (рис. 3).

Описание находок.

1. Стремя железное, в 2-х фрагментах. Оно имело узкую дужку арочной формы с широкой прорезью для ремня и широкую подножку с загнутым вниз краем. Реконструируемые размеры следующие: высота – 12,5 см, ширина дужки – 1,1–2,65 см, толщина – 0,6–1,1 см, ширина подножки – свыше 7 см, толщина – 0,3–0,7 см, длина прорези для ремня – около 3,5 см, ширина – 0,4 см (рис. 7: 1).

2. Камень абразивный (фрагмент кирпича?). Имеет форму сегмента кольца и пористую структуру с добавками дресвы и кварцевого песка. Цвет обжига – серо-коричневый. Размеры: 11×6×3,5 см (рис. 8: 1).

3. Фрагмент железного предмета. Имеет форму соединенных под прямым углом стерж-

ня диаметром 1,3 см и пластины, сужающейся к краю. Максимальные размеры предмета: 5×4,5×1,2 см (рис. 7: 4).

4. Фрагменты четырех железных колец. Они изготовлены из стержней диаметром около 0,5, 0,8, 1,1, 1,2 см. На кольце, изготовленном из стержня диаметром 0,8 см, сохранились следы аппликации золотой лентой в виде почти продольных параллельных полос шириной около 0,3 мм, нанесенных в технике поверхностной таушировки. Возможно, данные фрагменты являются частями пряжек (рис. 7: 6).

5а. Подвеска стеклянная, орнитооморфная. Разрушилась при снятии.

5б. Фрагмент ткани. Представляет собой две скрученные между собой нити диаметром около 0,9 см, покрытые бронзовыми окислами (рис. 8: 2).

6. Кремень кресальный. Обработан с одной стороны, имеет на рабочей поверхности заостренную грань. Размеры: 2×1,5×0,5 см (рис. 7: 3).

7. Нож железный, фрагмент. Имеет треугольное сечение и прямую спинку. Размеры: 4,7×2×0,6 см (рис. 7: 2).

8. Фрагмент серебряного перстня. Изготовлен из низкопробного серебра. Сохранились фрагмент плоской дужки, переходящей в широкий щиток. Форма и размеры не реконструируются (рис. 8: 3).

9. Фрагменты биметаллического сканого украшения, 2 шт. Один из фрагментов представляет собой серебряную пластину на которую в технике «глухой» скани напаяна тонкая золотая сканая проволока. Она образует две пары пересекающихся полуокружностей, пространство между которыми заполнено короткими спиральными односторонними завитками. Второй фрагмент не содержит украшений. Размеры: 1,4×0,8×0,05 см и 1,1×1×0,03 см (рис. 8: 5).

10. Предмет железный, во фрагментах (2 шт.). Форма предмета не реконструируется. Размеры: 3×1,2×0,2 см и 2,9×1,3×0,2 см (рис. 7: 5).

11. Удила железные, фрагмент. Сохранился фрагмент стержня длиной около 2 см и диаметром около 1,3 см с кольцом диаметром 2,3 см на конце (рис. 8: 6).

Курганный могильник «Айгурский-1» пополнил перечень памятников золотоордынской эпохи на территории Центрального Предкавказья. Он также является одним из свидетельств активности кладоискателей в Ставропольской губернии во 2-й пол. XIX – нач. XX в.

Памятник входит в группу элитных комплексов, расположенных на территории северо-восточных склонов Ставропольской возвышенности – Гашун-Уста, Джухта-2, Киевка-1887, Рагули-1887. Наряду с рядовыми комплексами, они локализуются в районе от долины р. Айгурки на западе до устьев рек Калаус, Рагули, Голубь и Чограй на востоке.

Курганный могильник «Айгурский-1» находился вдали от других курганных могильников золотоордынской эпохи, расположенных в долине р. Айгурки («Айгурский-2» и «Совруно-1, 2»). Элитный могильник «Джухта-2» также располагался на значительном удалении от большого курганного могильника у с. Рагули. Возможно, в данных случаях проявилось обособление могильников золотоордынской элиты от рядовых могильников. Интересно, что оба памятника располагались на расстоянии около 21,7 км друг от друга.

В курганном могильнике «Айгурский-1» не был прослежен окологурганский ровик. Аналогичный случай прослежен в кургане 27 курганного могильника «Айгурский-2», но в нем была обнаружена каменная подкурганная конструкция. (Бабенко, 2006, с. 111, рис. 1).

Погребения из кургана 1 совершены в разнотипных конструкциях. Погребение 1 было совершено в глубокой грунтовой яме с заплечиками. Наличие перекрытия из тонких деревянных плашек позволяет предположить, что на перекрытия были выложены части конской туши и предметы упряжи. Погребение 1 близко к типу АIV по типологии Г.А. Фёдорова-Давыдова (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 124), но содержит кости коня. Ближайшие аналогии – комплексы Айгурский 2-27-1 (Бабенко, 2006, с. 111, рис. 1), Совруно 1-1-1 (Бабенко, 2012, с. 215, рис. 8), Совруно 1-1-2 (Бабенко, 2012, с. 217, рис. 10) Джухта 2-5-2 (Доде, 2001, с. 119), Шарахалсун 5-8-1 (Бабенко, 2012, с. 224, рис. 17), Шарахалсун 5-8-2 (Бабенко, 2012, с. 226, рис. 19). В Нижнем Поволжье такие конструкции более характерны для женских погребений (Мыськов, 2015, с. 34). Погребение 2 совершено в прямоугольной яме, относящейся к типу АI по типологии Г.А. Фёдорова-Давыдова (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 124). В Нижнем Поволжье такие конструкции более характерны для мужских погребений (Мыськов, 2015, с. 33).

Судя по набору инвентаря, в погребении 1 была захоронена женщина, а в погребении 2 – мужчина. Взаимное расположение погребений в кургане 1 свидетельствует о вероятных родственных связях между захороненными.

Аналогичным образом были расположены мужское и женское погребения с богатым инвентарем в кургане 2 могильника «Джухта 2» (Доде, 2001, с. 119).

Несмотря на минимум сохранившегося инвентаря, комплексы из погребений 1 и 2 нуждаются в подробном рассмотрении. Инвентарь обоих погребений имеет аналогии как в погребальных, так и в бытовых памятниках Нижнего и Среднего Поволжья, Северо-Восточного Приазовья и Северного Кавказа. Найденные в погребении 1 перстни и орнитоморфная подвеска вызывают особый интерес.

Перстни являются редкой категорией погребального инвентаря позднекочевнических погребений. В Центральном Предкавказье они обнаружены в Новопавловском могильнике (3 экз.) (Охонько, Нарожный, 2007, с. 73), в кургане у с. Здвиженское (с. Воздвиженское Апанасенковского муниципального округа Ставропольского края) в 1891 г. (Отчет ИАК за 1891 г., 1893. с. 128, рис. №132) и в погребении, раскопанном Н.И. Веселовским в кургане в 7 км северо-восточнее с. Алексеевское совр. Благодарненского городского округа (Отчет ИАК за 1909–1910, 1913. с. 158). В подборке из 1033 погребений Волго-Донских степей по Е.П. Мыськову перстни встречены только в 12 погребениях (Мыськов, 2015, с. 165).

По форме и размерам перстень из погребения 1 (1) аналогичен перстням Болгарского городища типа В-Па-3 по типологии Г.Ф. Поляковой (Полякова, 1996, с. 171, рис. 61.24). На территории Центрального Предкавказья перстень с арабской надписью обнаружен впервые. Наличие в одном погребении двух перстней имеет аналогии в погребении 13 Новопавловского могильника (Нарожный, Охонько. 2007, с. 73, 140, рис. 31:4, 5)

Аналогии второму перстню (6) автору неизвестны. Возможно, он был изготовлен в Маджаре. С ним можно соотнести стеклянную вставку в перстень (8). Это стандартное изделие стеклоделов золотоордынских городов. Она относится к группе I, отделу 1, типу 1 по типологии Н.Н. Бусятской (Бусятская, 1976, с. 50). Подобные вставки, образованные каплей остывающего стекла на плоскости, обнаружены на Селитренном, Увекском и Болгарском городищах. На Селитренном городище производились вставки бирюзового и синего цветов (Галкин, 1984, с. 218). Вставки с Увекского городища изготовлены из прозрачного стекла синего, коричневого, зеленого цветов и непро-

зрачного стекла бирюзового оттенка (Валиулина, Недашковский, 2005, с. 262, с. 268, рис. 1: 50). Нет свидетельств производства подобных вставок на Болгарском городище, но в исследованной на городище стеклодельной мастерской производились стеклянные перстни из бирюзового и черного стекла (Полубояринова, 2006, с. 154).

Орнитоморфная подвеска из погребения 1 (2) относится к группе III, типу 1 по типологии Н.Н. Бусятской (Бусятская, 1976, с. 44). Автору известны две аналогии в погребальных памятниках – погребение из грунтового могильника «Ляпинская балка» вблизи одноименного поселения под Мариуполем (Евглевский, Кульбака, 2003, с. 388, рис. 13: 10а–10в) и комплекс Царев, 61/1 из округа Царевского городища (Мыськов, 2015, с. 170, 171, табл. XXX. 14). Влияние городской культуры в этих случаях очевидно. В случае с рассматриваемой подвеской удаленность приманычского района от известных золотоордынских городов вызывает трудности в поиске места производства данного украшения.

Аналогичные подвески обнаружены на Селитренном городище на раскопе II 1970 г. (Бусятская, 1976, с. 44, 61, табл. 1, 2) и при раскопках стеклодельной мастерской на Болгарском городище (Полубояринова, 2006, с. 155, рис. 3.28). Всего в сводку Н.Н. Бусятской вошло 5 подвесок из различных памятников. Они изготовлены из голубого или темно-синего стекла (Бусятская, 1976, с. 44). По мнению М.Д. Полубояриновой, нет никаких следов изготовления подвески из Болгара в данной мастерской (Полубояринова, 2006, с. 157). По мнению Н.Н. Бусятской, подобные подвески изготавливались на Селитренном городище. (Бусятская, 1976, с. 45).

По сравнению с известными автору аналогиями айгурская подвеска отличается реалистичностью и иной цветовой гаммой. Учитывая недостаточную изученность стеклодельных мастерских в городах Золотой Орды, нельзя исключить изготовление данной подвески в Маджаре. Из городища Маджары происходит подвеска каплевидно-уплощенной формы из непрозрачного стекла бирюзового цвета (Курышова, 2021, с. 164, 165, рис. 3: 9), напоминающая хвост айгурской подвески. К сожалению, на городище Маджары ещё не исследована стеклодельная мастерская и пока можно лишь ограничиться выводами Н.П. Курышовой о наличии аналогий стеклянным изделиям из городища Маджары на среднеазиатских, древнерусских и золотоордынских

памятниках, в Индии и Иране (Курышова, 2021, с. 166, 167).

Образ уточки является одним из наиболее распространенных в искусстве Золотой Орды. По мнению А.В. Евглевского и В.К. Кульбаки, он воплощен в «памятниках именно оседлых культур» (Евглевский, Кульбака, 2003, с. 399). Образ уточки получил распространение в золотоордынской кашинной керамике с полихромной подглазурной росписью и подглазурным рельефом под прозрачной бесцветной поливой. Но для этих изображений характерен разворот головы птицы относительно туловища (Булатов, 2002, с. 43-44).

Н.М. Булатов отмечал распространение образа уточки у населения Средней Азии, Ирана в предмонгольский период и в средневековом Китае. По его мнению, эта традиция сохранилась в Средней и Передней Азии и по каким-то причинам получила распространение в городах Золотой Орды (Булатов, 2002, с. 45). По мнению Л.Л. Галкина, стеклодельная мастерская на Селитренном городище использовала готовые образцы, привезенные из Средней Азии (Галкин, 1984, с. 220).

Также необходимо учитывать возможное влияние волжских булгар (Руденко, 2011, с. 32) и финно-угорского населения Верхнего Прикамья (Вострокнутов, 2009, с. 29-31), в мифологии которых прослеживается культ водоплавающей птицы.

Серьга из погребения 1 (3) относится к серьгам типа VIб по типологии Г.А. Фёдорова-Давыдова (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 39). В Центральном Предкавказье имеется несколько аналогий – серьга, найденная в окрестностях с. Хагинско-Немецкое Ставропольской губернии (ныне с. Ульяновское Яшалтинского района Республики Калмыкия) в 1886 г. (Архив ИИМК, ф.1, 1891 г., д. 133, л. 5), серьга из погребения 1 кургана 7 курганного могильника Новозаведенное-II (Волков и др., 2001, с. 127, рис. 2: 1) и две серьги из погребения 4 кургана 1 курганного могильника Новозаведенное III (Чхаидзе и др., 2021, с. 117, 125, рис. 1.1, 1.2). Подобные серьги с длинным стержнем и сплошной навивкой, по данным Е.П. Мыськова, получили распространение в Волго-Донских степях не раньше 2-й трети XIV в. (Мыськов, 2015, с. 162).

Биконическая подвеска (5а) имеет известные автору аналогии в двух находках из слоя XIV в. раскопа на участке под пристройку к зданию Азовского краеведческого музея по ул. Московской 38/40, которые отличаются

более вытянутыми пропорциями (Перевозчиков, 1997, с. 69, рис. 13. 4, 5).

Фрагменту перламутровой бусины (5б) среди золотоордынских памятников имеются аналогии на Селитренном городище (Полубояринова, 1991, с. 45, 43, рис. 15-17).

Дирхем из погребения 1 (7) относится к числу немногочисленных находок монет в кочевнических погребениях Золотой Орды в Центральном Предкавказье. Все они относятся к столичному чекану (Бабенко, Обухов, 2013, с. 294-301). Преобладание монет столичного чекана характерно и для кочевнических погребений Волго-Донских степей, Среднего Дона и отчасти Нижнего Дона (Мыськов, 2015, с. 237). Рассматриваемая монета относится по времени к выделенному Е.П. Мыськовым II периоду в истории денежного обращения в среде кочевого населения Волго-Донского региона (1310 - нач. 60-х гг. XIV в.), который он связал с периодом политической стабильности и экономического процветания Золотой Орды в годы правления Узбека и Джанибека (Мыськов, 2015, с. 238).

Г.А. Фёдоров-Давыдов отмечал проникновение монет в среду кочевого населения Нижнего Поволжья и его вовлечение в сферу товарно-денежных отношений (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 217). Отмеченные выше погребения с монетами в Центральном Предкавказье также свидетельствуют о проникновении в местную кочевую среду товарно-денежных отношений, но в меньших масштабах, чем в Волго-Донских степях. В последнее время в работах Е.И. Нарожного игнорируется данная версия, оспаривается подход Г.А. Фёдорова-Давыдова к находкам любых совместных находок монет количеством свыше двух экземпляров, а также искажается содержание понятия «клад» в трактовке Г.А. Фёдорова-Давыдова (Нарожный, 2017, с. 123, 124).

Из инвентаря погребения 2 вызывают интерес фрагмент железного стремени, фрагмент железного кольца с таушировкой золотом, фрагмент перстня и фрагменты сканого украшения.

Стремя (1) ориентировочно можно отнести к стремням типа Ia по классификации Е.П. Мыськова, находки которых в Волго-Донских степях датированы монетами XIV в. (Мыськов, 2015, с. 56, 59, табл. III).

Фрагменты колец с таушировкой (4) могут иметь аналогии в бесщитковых рамчатых пряжках круглой формы отдела А, типа 3 по типологии К.А. Руденко, имевших распро-

странение в Волго-Камье в XI–XII вв. (Руденко, 2001, с. 33, 34, 158, табл. III). К.А. Руденко приводит примеры бытования изделий аскизского круга в золотоордынское время (Руденко, 2001, с. 76, 77, 110, 111, рис. 24, 25).

К сожалению, малые размеры фрагмента сканого украшения (9) и его плохая сохранность не позволяют определить его тип. Это второй случай обнаружения в Центральном Предкавказье сканых украшений после случайных находок в кургане на горе Юн-Баба в 1887 г. в окрестностях с. Киевка совр. Апанаенковского муниципального округа (Спицын, 1906, с. 263, табл. III, 1, 3; табл. IV, 2, 4; Крамаровский, 2001, кат. 156–164). Предмет выполнен в технике «глухой» скани, что не характерно для ювелирных украшений. Мотив спиральных завитков имеет аналогии в шести-лепестковой розетке из Бухарского клада 1902 г. (Крамаровский, 2001, кат. 166). Это позволяет отнести его ко второму этапу (кон. XIII – 1-я пол. XIV в.) развития филигранных украшений спирального стиля по М.Г. Крамаровскому (Крамаровский, 2001, с. 176).

Сохранившиеся находки и тотальный характер ограбления свидетельствуют о первоначальном богатстве инвентаря обоих погребений. По данным Р.Р. Каримовой, перстни, браслеты, цилиндрические подвески и серьги использовались в убранстве костюма кочевников высокого материального и социального положения в обществе и обнаруживают повышенную тенденцию встречаемости в погребениях с золотыми предметами (Каримова, 2013, с. 81).

Наличие богатого инвентаря в курганном могильнике «Айгурский-1» является важным свидетельством сохранения частью кочевой аристократии своих языческих обычаев во 2-й пол. XIV в., когда в приманычской зоне уже начинается строительство сырцовых мавзолеев

и начинает распространяться мусульманский погребальный обряд (Бабенко, 2012, с. 196–203). Учитывая выводы, сделанные Е.П. Мыськовым по материалам Волго-Донских степей (Мыськов, 2015, с. 240), погребение 1 может быть датировано началом 1350-х – нач. 1360-х гг. Погребение 2 могло быть совершено в 1360-е – 1370-е гг.

Сохранившийся погребальный инвентарь из обоих погребений свидетельствует о прочных торгово-экономических и культурных связях кочевого населения Центрального Предкавказья с Нижним и Средним Поволжьем. Помимо рассматриваемых комплексов, с территории Центрального Предкавказья происходят предметы, имеющие аналогии в древностях Волго-Камья золотоордынского периода: серьги миндалевидной формы на пластинчатой основе со вставками из прозрачного стекла из курганного могильника Чограй VIII (Андреева, 1989, с. 63, 86, рис. 10.П; Полякова, 2000, с. 234, рис. 3), пластинчатые львиноголовые золотые браслеты из кургана 1887 г. на горе Юн-Баба (Спицын, 1906, с. 263, 262, рис. 71) и зеркала с арабской надписью из курганного могильника Новозаведенное-II (Волков и др., 2001, с. 129–130). За исключением зеркала из с. Новозаведенное, все перечисленные предметы происходят с севера региона.

Отмеченную выше высокую концентрацию позднекочевнических комплексов на северо-восточных склонах Ставропольской возвышенности можно объяснить традиционным расположением здесь зимних пастбищ кочевников Золотой Орды и Нового времени. Большое количество элитных погребений на этой территории также можно объяснить прохождением через долину Айгурки маршрутов перекочевков ханских ставок в районы Среднего Прикумья и в Пятигорье (Бабенко, 2019, с. 573–579).

Благодарности:

Выражаю искреннюю признательность И.В. Волкову за содействие в публикации серебряного перстня и за произведенное определение монеты.

Примечания:

1 Определение А.К. Швыревой, заведующей отделом природы ГУК «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве»..

2 Акт Донской государственной инспекции пробирного надзора №33 от 24.11.2009 г.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева М.В. Курганы у Чограйского водохранилища (материалы раскопок экспедиции 1979 г.) // Древности Ставрополья / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. М.: Наука, 1989. С. 24–124.

Бабенко В.А. Отчет о раскопках курганного могильника «Айгурский 2» и курганного могильника «Айгурский 1» у совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края в 2000 г. / Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 23452–23453.

Бабенко В.А. Древности эпохи Золотой Орды из долины р. Айгурки // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. М.: Нумизматическая лит-ра, 2006. С. 110–112.

Бабенко В.А. Погребения эпохи Золотой Орды в сырцовых оградках на территории Центрального Предкавказья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДНУ, 2012. С. 193–230.

Бабенко В.А. Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Казань, Кишинев: Stratum plus. 2019. С. 569–584.

Бабенко В.А., Обухов Ю.Д. Монеты в погребениях Золотой Орды на территории Центрального Предкавказья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. XI. Археология, краеведение, музееведение / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2013. С. 291–308.

Булатов Н.М. Антропоморфные и зооморфные сюжеты в керамике Золотой Орды // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135 / Отв. ред. В.Л. Егоров, Ю.А. Зеленева. М.: ГИМ, 2002. С. 37–49.

Бусятская Н.Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Фёдоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 38–72.

Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф. Стекланные изделия Укека и его округа // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2005. С. 257–280.

Вострокнутов А.В. Культ водоплавающей птицы в Верхнем Прикамье в эпоху средневековья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 6 / Под общ. ред. А.М. Белавина. Пермь: Пермский гос. гуманитарно-педагогический ун-т, 2009. С. 29–37.

Галкин Л.Л. Стеклодельная мастерская на городище Селитренном // СА. 1984. № 2. С. 213–221.

Доде З.В. Костюмы кочевников Золотой Орды из могильника Джухта-2 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. II: Археология, антропология, палеоклиматология / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 117–127.

Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-Восточного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 363–404.

Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация) / Археология Евразийских степей. Вып. 16. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 212 с. +8 с. цв. вкл.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.

Курышова Н.П. Стекланные украшения из золотоордынского города Маджар // Археология Евразийских степей. 2021. №4. С. 160–168.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Нарожный Е.И. Монетные находки XIII–XV вв. в погребениях: некоторые аспекты семиотических оценок известных артефактов // Археология Евразийских степей. 2017. №6. С. 116–127.

Нарожный Е.И., Охонько Н.А. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 7 / Ред. С.Н. Савенко. Армавир-Ставрополь: СГМЗ, ЦАИ АГПИ, 2007. С. 5–11.

Отчет ИАК за 1891 г. СПб: Типография Главного управления уделов, 1893. 187 с.

Отчет ИАК за 1909–1910 годы. СПб: Типография Главного управления уделов, 1913. 289 с.

Перевозчиков В.И. Раскопки во дворе Азовского краеведческого музея в 1994 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Вып. 14 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1997. С. 53–72.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154–257.

Полякова Г.Ф. О датировке некоторых типов ювелирных изделий из Волжской Болгарии // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материа-

лы научной конференции / Труды ГИМ. Вып. 122 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2000. С. 232–236.

Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. 112 с.

Полубояринова М.Д. Стеклодельная мастерская XIV в. в городе Болгаре // РА. 2006. № 4. С. 152–158.

Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв.: Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Казань: Заман, 2001. 256 с.

Руденко К.А. Булгарское золото. Филигранные височные подвески. Казань: Заман, 2011. 255 с.

Спицын А.А. Из коллекции Императорского Эрмитажа // Записки Отделения славяно-русской археологии Русского археологического общества. Т. VIII. Вып. I / Под ред. С.Ф. Платонова. СПб.: Русское археологическое общество, 1906. С. 249–274.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Чхаидзе В.Н., Канторович А.Р., Маслов В.Е. Погребения средневековых кочевников из курганного могильника Новозаведенное III на юго-востоке Ставропольского края // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 19 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир-Карачаевск, 2021. С. 116–129.

Информация об авторе:

Бабенко Виталий Александрович, ведущий научный сотрудник. ООО «Наследие», (г. Ставрополь, Россия); vit-babenko@yandex.ru

REFERENCES

Andreeva, M. V. 1989. In Munchaev, R. M. (ed.). *Drevnosti Stavropol'ya (Antiquities of Stavropol region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 24–124 (in Russian).

Babenko, V. A. 2000. *Otchet o raskopkakh kurgannogo mogil'nika «Aygurskiy 2» i kurgannogo mogil'nika «Aygurskiy 1» u sovkhoza «Sovetskoe runo» Ipatovskogo rayona Stavropol'skogo kraya v 2000 g. (Report on the excavations of the barrow cemetery "Aigurskiy 2" and the barrow cemetery "Aigurskiy 1" near the state farm "Sovetskoye runo" in Ipatovo district of Stavropol Krai in 2000)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. R-1, no. 23452–23453 (in Russian).

Babenko, V. A. 2006. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktной Evro-Aziatskoy zone (The city and the steppe in contact Eurasian spase)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 110–112 (in Russian).

Babenko, V. A. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 11. Zolotoordynskoe vremia (Golden Horde Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 193–230 (in Russian).

Babenko, V. A. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde) 2*. Kazan, Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 569–584 (in Russian).

Babenko, V. A., Obuhov, Yu. D. 2013. In Belinskiy, A. B. (ed.). *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. XI: Arkheologiya, antropologiya, paleoklimatologiya (Materials on the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Issue XI: Archaeology, local history, museology)*. Moscow: "Pamyatniki istoricheskoi mysli" Publ., 291–308 (in Russian).

Bulatov, N. M. 2002. In Egorov, V. L., Zeleneev, Yu. A. (eds.). *Povolzh'e i sopredel'nye territorii v srednie veka (Volga river region and adjacent territories in the Middle Ages)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 135. Moscow: State Historical Museum, 37–49 (in Russian).

Busyatskaya, N. N. 1976. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 38–72 (in Russian).

Valiulina, S. I., Nedashkovskii, L. F. 2005. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin) 7*. Volgograd: Volgograd State University, 257–280 (in Russian).

Vostroknutov, A.V. 2009. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition) VI*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 29–37 (in Russian).

Galkin, L. L. 1984. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) (2)*, 213–221 (in Russian).

Dode, Z.V. 2001. In Belinskiy, A. B. (ed.). *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. II: Arkheologiya, antropologiya, paleoklimatologiya (Materials on the Study of the Histor-*

ical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Issue II: Archaeology, Anthropology, Palaeoclimatology). Moscow: "Pamyatniki istoricheskoi mysli" Publ., 117–127 (in Russian).

Evglevskii, A. V., Kulbaka, V. K. 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 3. Polovetsko-zolotoordynskoe vremia (The Cuman-Golden Horde Period)*. Donetsk: Donetsk National University, 363–404. (in Russian).

Karimova R.R. 2013. *Elementy ubranstva i aksesuary kostyuma kochevnikov Zolotoy Ordy (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya) (Elements of dressing and costume accessories of Golden Horde nomads (typology, social and cultural interpretation))*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 16. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoye nasledie Zolotoy Ordy (Gold of Genghisid: the cultural heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviya" Publ. (in Russian).

Kuryshova, N. P. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)*. 4, 160–168 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoy Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Narozhnyj, E. I. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)*. 6, 116–127 (in Russian).

Narozhnyj, E. I., Okhonko, N. A. 2007. In Savenko, S. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus)* 7. Armavir: "Nasledie Kubani" Publ., 5–11 (in Russian).

1893. In *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1891 g. (Report of the Imperial Archaeological Commission from 1891)* Saint Petersburg: "Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov" Publ. (in Russian).

1913. In *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1909–1910 g. (Report of the Imperial Archaeological Commission from 1909–1910)* Saint Petersburg: "Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov" Publ. (in Russian).

Perevozchikov, V. I. 1997. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1994 godu (Historical and Archaeological Studies in Azov and Lower Don Region)* 14. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 53–72 (in Russian).

Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–257 (in Russian).

Poliakova, G. F. 2000. In Belotserkovskaia, I. V. (ed.). *Nauchnoe nasledie A. P. Smirnova i sovremennye problemy arkheologii Volgo-Kam'ia (A. P. Smirnov's Scientific Legacy and Current Issues of Volga-Kama Archaeology)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 122. Moscow: State Historical Museum, 232–236 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1991. *Ukrasheniia iz tsvetnykh kamnei Bolgara i Zolotoy Ordy (Jewelry of Gemstones found in Bulgar and the Golden Horde)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 152–158 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Tiurkskii mir i Volgo-Kam'ye v XI–XIV vv.: Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'ye (Turkic World and the Volga-Kama Region in the 11th–14th cc.: Articles of the Askiz Range in the Middle Volga Region)*. Kazan: "Zaman" Publ. 141 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2011. *Bulgarskoe zoloto: filigrannye visochnye podveski (Bulgarian Gold: Filigreed Temple Pendants)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1906. In Platonov, S. F. (ed.). *Zapiski Otdeleniya slavyano-russkoy arkheologii Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Notes of the department of Slavic-Russian archaeology of the Russian Archaeological Society)* Vol. VIII. Issue I. Saint Petersburg: Russian Archaeological Society 249–274 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Kantorovich, A. R., Maslov, V. E. 2021. In Narozhnyi, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus)* 19. Armavir: "Nasledie Kubani" Publ., 116–129 (in Russian).

About the Author:

Babenko Vitaly A., Ltd "Heritage", K. Marx, Ave., 56, Stavropol, 355017, Russian Federation; vit-babenko@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.